

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования
«Полоцкий государственный университет»

Романо-германская филология,
Контексты культуры
и литературные связи

Международный сборник научных статей

Новополоцк
2017

Редколлегия:

А.А. Гугнин – доктор филологических наук (отв. ред.);
Д.А. Кондаков – кандидат филологических наук;
Т.М. Гордеенок – кандидат филологических наук;
Р.В. Гуревич – доктор филологических наук;
Г.Н. Ермоленко – доктор филологических наук;
Е.А. Зачевский – доктор филологических наук;
З.И. Третьяк – кандидат филологических наук;
Н.Б. Лысова – кандидат филологических наук;
С.М. Лясевич – кандидат филологических наук;
С.Ф. Мусиенко – доктор филологических наук;
М.Д. Путрова – кандидат филологических наук;
Л.Д. Синькова – доктор филологических наук;
И.А. Чарота – доктор филологических наук.

Рецензенты:

кандидат филологических наук, профессор,
заведующий кафедрой зарубежной литературы МГЛУ Ю.В. Стулов,
кандидат филологических наук, доцент,
заведующий кафедрой перевода БГУ Д.О. Половцев

Романо-германская филология. Контексты культуры и литературные связи : междунар. сб. науч. ст. / Полоцкий гос. ун-т ; редкол.: А.А. Гугнин (отв. ред.) [и др.] – Новополоцк, 2017. – 352 с.
ISBN 978-985-531-572-9.

В настоящем международном научном сборнике, продолжающем предыдущие издания (2011 и 2013 гг.) кафедры мировой литературы и иностранных языков Полоцкого государственного университета, публикуются статьи по актуальным вопросам романо-германской и славянской филологии, методологии литературоведческих исследований, методике преподавания гуманитарных дисциплин. Особое внимание в данном сборнике уделено проблемам конкретно-исторического изучения литературных взаимосвязей, а также философским, социальным и литературоведческим аспектам изучения проблемы войны и мира.

УДК 82.0(082)
ББК 83.3(4)я43

РЕЦЕНЗИИ

ОБЩЕЕ – В ИНДИВИДУАЛЬНОМ, ЕДИНСТВО – В МНОГООБРАЗИИ*Литературный процесс в Германии на рубеже XIX–XX веков (течения и направления).**Москва: ИМЛИ РАН, 2014. – 495 с. Тираж 500 экз.*

Сегодня, когда позади осталось полтора десятка лет нового столетия и тысячелетия и, в сущности, уже почти прожит и пережит временной отрезок, едва ли не зеркальным образом – при всех отличиях социально-политического и общекультурного характера – обращенный к предыдущему рубежу столетий, для науки о литературе назрела острая необходимость вернуться к нему, взглянуть непредвзято и объективно на получившие тогда развитие литературно-художественные направления, течения и школы, осмыслить их национальные варианты. Это чрезвычайно важно еще и потому, что в настоящее время российское (и не только российское) литературоведение занято интенсивной концептуальной разработкой существеннейших историко-теоретических аспектов мировой литературы, уточнением базисных методологических и мировоззренческих принципов ее исследования, формированием качественно новых эстетических подходов к искусству слова. В свете сказанного аргументированное, всестороннее изучение наиболее значительных и показательных художественных явлений, соответствующих системных, общих тенденций в литературном процессе рубежа XIX–XX веков видятся особенно актуальными.

Решению этих задач и посвящена недавно увидевшая свет коллективная монография – «Литературный процесс в Германии на рубеже XIX–XX веков (течения и направления)». Труд выполнен известными в области немецкой литературы учеными – германистами Института мировой литературы им. А.М. Горького РАН с привлечением представителей различных российских учреждений науки и образования: Поволжской социально-гуманитарной академии (Самара), Удмуртского, Санкт-Петербургского, Тамбовского, Рязанского, Ивановского, Уральского (Екатеринбург) государственных университетов. Автор одного из разделов – научный сотрудник Института Генриха Гейне Рейнского литературного архива (ФРГ) Энно Шталь. Ответственные редакторы труда – доктор филологических наук В.Д. Седельник и доктор филологических наук Т.В. Кудрявцева. Исследование осуществлено при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда.

Новый труд включает, помимо содержательной обзорно-аналитической статьи Т.В. Кудрявцевой «Особенности литературной ситуации на рубеже XIX–XX веков» и написанного В.Д. Седельником концептуального «Заключения» (по моему субъективному мнению, будучи именно концептуальным, то есть представляющим целостную концепцию труда, заключительный материал был бы гораздо уместнее и логичнее в качестве вводного, но, впрочем, редколлегии виднее) семнадцать разделов. Достаточно перечислить названия этих разделов (привожу их в той последовательности, в которой они расположены в книге), чтобы лишний раз убедиться в мозаичности отраженной в них историко-культурной эпохи, в разнообразии стилей и эстетических взглядов творивших тогда писателей и, одновременно, в стремлении исследователей охватить вниманием все значительнейшие и показательные сегменты немецкой литературы: «Реализм» (А.С. Бакалов), «Специфика немецкого натурализма» (Т.В. Кудрявцева), «Рабочая литература» (А.В. Плахина), «Декаданс» (Б.А. Хвостов), «Литературный импрессионизм» (Т.В. Кудрявцева), «Неоромантические тенденции в литературе» (Т.В. Кудрявцева), «Символизм» (Ю.Л. Цветков), «Литературный югендстиль» (А.В. Ерохин), «Областная литература» (Е.А. Зачевский, Л.С. Кауфман, Т.В. Кудрявцева), «Неоклассицизм» (Т.В. Кудрявцева), «Объединение “Харон”» (А.В. Ерохин), «Массовая литература» (Т.В. Кудрявцева), «Литературная сцена авангарда» (Э. Шталь), «Литература анархизма» (А.В. Ерохин), «Экспрессионизм» (Н.В. Пестова), «Дадаизм» (В.Д. Седельник), «Литературные формы кабаре» (Ю.В. Каминская). Подводя итоги коллективной работы над книгой, В.Д. Седельник пишет, что «без скрупулезного изучения сложных, внутренне противоречивых, то отрицающих друг друга, то перетекающих одно в другое историко-литературных явлений, которыми был особенно насыщен рубеж XIX–XX веков, не представлялось возможным создание крупномасштабной панорамной картины немецкой литературы XX века, претендующей на новизну и актуальность». Дело в том, что данный труд – первый промежуточный этап работы над исследовательско-издательским проектом «История литературы Германии XX века», который осуществляется германистами ИМЛИ РАН и масштабность которого трудно переоценить. Но и изложенный в данной книге материал, как совершенно справедливо замечает В.Д. Седельник, «достаточно широк и репрезентативен, чтобы делать выводы и подводить предварительные итоги».

Разумеется, попытки нового изучения художественных течений и направлений, эстетических платформ и творческих объединений конца XIX – начала XX веков, их проблемно-тематического и стилового своеобразия предпринимались в течение двух-трех последних десятилетий неоднократно: вышли авторские истории немецкой и немецкоязычных литератур, истории западноевропейской литературы, включающие разделы о литературе Германии, а также монографии, специальные сборники научных

статей и материалов научных конференций, энциклопедические издания, защищены докторские и кандидатские диссертации, посвященные немецкой литературе, в том числе – рубежа XIX–XX веков. Совершенно очевидно, однако, что все это не могло компенсировать отсутствия нового именно системно-комплексного исследования литературного процесса в Германии указанного периода. Как известно, со времени опубликования соответствующего тома в рамках труда подобного рода (История немецкой литературы в 5 томах под общей редакцией Н.И. Балашова, 1962–1976) утекло столетия (4-й том вышел в 1968 году); что касается переведенной с немецкого языка 3-томной Истории немецкой литературы, подготовленной коллективом немецких авторов под руководством К. Бётхера и Г.Ю. Геертса и изданной в ГДР в 1983 году, а в переводе на русский – в 1985–1986 годах, то она (даже если не брать в расчет содержательную сторону) самими авторами изначально расценивалась всего лишь как «оперативный справочник».

С тех пор произошло много изменений: выяснились новые важные факты общекультурной и литературной жизни Германии рубежа XIX–XX столетий, ранее не известные или в силу разных причин не принимавшиеся во внимание не только советскими, но и немецкими учеными; существенным образом расширился категориальный аппарат и обновился научный инструментарий российского и мирового литературоведения. Главное же – это кардинальные изменения социально-общественного характера, позволившие, наконец, отказаться от устаревших теорий, анахронических взглядов, изживших себя стереотипов и к литературе подойти как к искусству, прежде всего с эстетическими, а не исключительно идеологическими критериями.

Что характерно, новых фундаментальных изданий, аналитически и всесторонне освещающих искусство слова конца XIX – начала XX веков, в самой Германии, несмотря на наличие многочисленных коллективных и авторских исследований, по большому счету до сих пор тоже не было, так что новая работа российских ученых заполняет лакуны, образовавшиеся и в немецкой германистике. Во всяком случае, от имеющихся в ней работ рецензируемый труд принципиально отличается. Во-первых, за основу здесь взят системно-комплексный подход к материалу. Примечательно, что помимо традиционно используемых в российской германистике научных методов (социологического, биографического, культурно-исторического, феноменологического) авторы нового труда включили в свою методологическую базу некоторые принципы ноосферической модели исследования материала; кроме того, совершенно справедливо усматривая в художественном универсуме исследуемой литературы своеобразную мультистабильную систему, авторы труда распространяют на нее так называемую синергетическую матрицу, сквозь призму которой анализируют немецкую словесность в целом и отдельные, взятые крупным планом ее школы, течения, направления, творческие объединения и группы. Во-вторых, взгляд «извне» дает – и в определенном смысле задает – возможность «остранения» и, вследствие этого, более объективной оценки литературной ситуации в Германии рассматриваемого периода. Наконец, в-третьих, подобный труд по определению не может не содержать в себе компаративный элемент (последний имеет место во многих разделах – о натурализме, декадансе, символизме и других), причем аналогии и параллели проводятся с соответствующими сегментами не только русской, но и австрийской, французской, английской, скандинавских литератур, что придает исследованию дополнительный интерес, новизну и актуальность. Нужно отдать должное авторам рецензируемого труда в отношении литературно-культурного трансфера: многие из них последовательно включают в свои материалы примеры влияния русской литературы на эстетические взгляды немецких писателей, приводят малоизвестные факты контактно-генетических связей литератур России и Германии, делают глубокие наблюдения над типологией разноразнонациональных вариантов некоторых течений и направлений.

Особый интерес новый коллективный труд представляет с точки зрения очевидной детализации, уточнения культурно-литературного ландшафта Германии на рубеже XIX–XX веков – за счет тенденций, ранее почти или вовсе не привлекавших внимания российских литературоведов (от литературных кабаре, литературной сцены авангарда до анархистской и массовой литературы), что – в совокупности с гораздо более четкой дифференциацией таких достаточно хорошо известных явлений, как реализм, натурализм, неоромантизм, экспрессионизм, – не в последнюю очередь обеспечило исследованию полноту и объективность.

Существенным отличием нового труда от предшествующих российских исследований немецкой литературы является вычленение словесности собственно Германии из немецкоязычного литературного контекста, что позволило дать более адекватное представление о ее специфике, традициях и новаторстве; в то же время авторы последовательно учитывают высочайшую – обусловленную едва ли не прежде всего социально-политическими обстоятельствами, и особенно на рубеже XIX–XX веков, – степень интегрированности литературы Германии в общенемецкую, европейскую и мировую литературные парадигмы.

Книга снабжена Указателем имен, Предметным указателем, а также краткой информацией об авторах.

Еще раз подчеркну: к чести авторов, они приложили все усилия, чтобы их исследование было избавлено от субъективизма и ангажированности, чтобы литература Германии предстала как многогранная, полистилевая, полижанровая художественная система, каковой она и была в рассматриваемый период.

Новый труд, несомненно, будет полезен ученым, преподавателям истории немецкой и мировой литературы, аспирантам и магистрантам, студентам-германистам, всем интересующимся судьбами немецкого искусства слова.

Е.А. Леонова, Белорусский государственный университет, Минск (Беларусь)

ЖИВАЯ ВЕТКА ИЛИ ИСКУССТВЕННАЯ ВЕТВЬ

«Полоцкая ветвь» – 2014: литературный альманах. – Минск: Литературный свет, 2014. – 286 с.

Вступительная статья к альманаху «Полоцкая ветвь» написана Александром Гугниным искренне, и вместе с тем как апологетика, т.е. оправдание тех, кто берётся за перо. Как говорится, «не можешь – не пиши», а если хочется? Ведь кругом такая родная земля, такие нетронутые воспоминания. Рядом – дорогие тебе люди, места. Как запомнить их? Как отблагодарить за то, что были? Разве что – поэтическими строками, запечатлёнными образами.

Наверное, вступление к сборнику автор писал, ориентируясь на собственное творчество. Его подборка, помещённая в книгу, напоминает лирический дневник. В ней помещены стихи юноши и пожилого человека. Лирический герой ненадолго изменился. С возрастом он по-прежнему радуется бытию, родным просторам, «черпает радость / В исканьях, бореньях, в страданиях бессмертной души». Лирический герой счастлив и пишет легко. Он – наблюдатель вечности в мгновениях жизни: старого и одновременно нового города, «старинного ветра» и «незримого сна» холмов, «синих высей» и «белых тучек», «вечно» пасущихся коров и «бедного, съжившегося сада». Когда-то он пустился в плаванье по волнам жизни, взяв с собой любовь и жажду жизни. И об этом он написал, когда ему было всего восемнадцать лет: «Упругий месяц жжёт свой керосин, / И звезды зажигают свечи... / И пары входят в густоту аллеи, / Как корабли в безбрежный океан...».

Самые искренние стихи сборника – про деревенские детство, домик, баньку, рыбалку, охоту. Именно здесь рождаются нетрафаретные, а свои, метафоры, сравнения, ассоциации: «щёки дует» «бродяга-ветер», поэт в баньке «душу паром отутюжил», «грибам поклоны отбивая» (стихотворения П. Магера), предаётся воспоминаниям о детстве: «Мама щипала горячие / По тарелкам с широкой каймой, / А за шкафом котят незрячие / Ждали кошку с охоты домой» («Непроданный дом» Т. Ковалевой).

Большинство авторов связаны с деревней, с провинциальной жизнью. Почти все они – непрофессионалы. Учителя, журналисты, инженеры, музейные работники и, как пишет составитель сборника, «работники по договору». Правда, есть и те, кто работал «литературным негром». Тексты сборника «Полоцкая ветвь» расположены по алфавиту, но их бы развести по сторонам поэтических пристрастий, или – по жизненным позициям, по отношению к людям и к себе. А то ведь алфавит в поэтическом сборнике может сыграть злую шутку: и покажется гримаса символа или знака. Кто тут на Б*? Оказалась, патриотка Бобруйска и большой поэт с «болячкой» в сердце. И оба, б*, не белорусы и не полочане. Бенедиктовой Веры «песня о счастье светла и легка». Её поэзия – это гимн Бобруйску, где прожила уже полвека. Это – песня о ветеране Кошкине и солдатском табачке, это бабушкины сказки и «вечные танцы» жизни. Какой сильный человек Вера Бенедиктова! Мировая бабка, верный товарищ и гражданин.

А вот Вадим Борисов – «больной» поэт и тоже боевой. В прямом и переносном смысле. В прямом – есть в подборке стихотворение о больном поэте и стихотворные строчки о солдатском привале – бивуаке. Болезненность в переносном смысле проявляется в том, что смешение языков, символики, времен и пространств в поэтических текстах делают его поэзию непонятной, или сумасшедшей. Его подборка начинается со стихотворения с названием «Вещи сны», в котором рядом с «вселенскими соснами» соседствует публицистический возглас о том, что «не было клёва гостю незваному (и бесноватому наци...)». А заканчивается подборка стихотворений простонародным «Ужо одарят / Бабки – На Руси: – На рубель грибок нажаришь – / Не уяси». И даже о любви у поэта получается как-то по-боевому и болезненно: какой-то «прищур сонета», «лес противостояний», когда «бортом» черпаешь «яви в круть» и, «кизвалявшись» в снегу, идешь «тонуть» в грозу.

Какое странное название для поэтической странички – «Ларец от Авиценны». Значит – стихи предназначены для лечения? Как правильно заняли место после «больного поэта» стихи от руководителя поэтической странички «Медицинского вестника» Олега Бородача! Они – ещё больше. Тут после «пряди» «ложится» в стихотворной ряд «блядь»... Мне казалось, что рифма в стихотворении сродни сюжету, оказывается, нет – «рифма символ мыслящих агоний, / хрустнувший в нажиме карандаш».